

УДК 94 (5) (093)

**Профессор-ориенталист
Франц Эрдман
в Казанском университете
(1818-1845 гг.)**

Р. М. Валеев,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Р. З. Валеева,

*Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

А. В. Эрдман,

г. Москва, Российская Федерация

**Orientalist Professor Franz
Erdmann at Kazan University
(1818-1845)**

R. M. Valeev,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

R. Z. Valeeva,

*Kazan Innovative University named
after V. G. Timiryasov,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

A. V. Erdman,

Moscow, independent researcher

Аннотация

Важное место в истории российского и европейского востоковедения, в культуре и науке России занимают Казанский и Санкт-Петербургский университеты, Азиатский музей и другие институты – ключевые центры с богатыми исследовательскими и гуманистическими традициями изучения Востока, в формировании которых большую роль сыграли выдающиеся отечественные ученые и практики, в том числе немцы по происхождению (Г. З. Байер, Г.-Я. Кер, Г. Ю. Клапрот, Х. Д. Френ, Б. А. Дорн, Ф. И. Эрдман, И. Ф. Готвальд, В. В. Радлов и др.), которые окончили университеты в Германии и связали свою судьбу с Россией. Выпускники университетов Германии, несомненно, внесли значимый вклад в становление и развитие востоковедения в России. Так, профессора Х. Д. Френ, Ф. И. Эрдман, И. Ф. Готвальд, В. В. Радлов подняли уровень казанского востоковедения на принципиально иной уровень и оставили значимый след в истории Казанского университета и Казани. Статья посвящена краткому обзору основных вех биографии Федора Ивановича Эрдмана (Friedrich Franz Ludwig Erdmann) (1795-1862), особое внимание при этом уделено этапам его педагогической и научной деятельности в Казанском университете (1818-1845 гг.). Он стал вторым, после Х. Д. Френа (1782-1851), приглашенным германским профессором восточной словесности в университете и одним из последних учеников известного немецкого ориенталиста О.-Г. Тихсена (1734-1815). В 1819 г. Ф. И. Эрдман в возрасте 24 лет переселился в Россию, в Казань. В первой половине XIX в. важной научной и гуманистической традицией, способствовавшей развитию казанского университетского востоковедения, стало приглашение в Казань представителей европейских университетов и народов Российской империи. Профессор Ф. И. Эрдман после увольнения из университета (11 мая 1845 г.) был назначен директором училищ Олонецкой губернии (7 февраля 1847 г.) и через два месяца (8 апреля 1847 г.) переведен на должность директора училищ Новгородской губернии, которую он зани-

мал до увольнения со службы (20 августа 1855 г.). Ученый умер 14 ноября 1862 г., похоронен в Казани. Представленные в статье архивные и неопубликованные материалы позволяют внести уточнения в имеющиеся о Ф. И. Эрммане биографические сведения, дополнить их; обозначить процесс оценки вклада ученого в казанскую ориенталистику в период его работы в университете (1818-1845 гг.), а также в целом в российское востоковедение XIX в.

Abstract

Kazan and Saint Petersburg Universities, the Asiatic Museum and other institutes, being key centres with rich research and humanistic traditions of studying the Orient, hold an important place in the history of the Russian and European Oriental studies, as well as in the Russian culture and science. A significant role in forming such traditions was played by outstanding Russian scholars and experts, including those of German origin (G. S. Bayer, G. J. Kehr, J. H. Klaproth, Ch. M. J. Frähn, J. A. B. Dorn, F. F. L. Erdmann, J. F. Gottwaldt, F. W. Radloff), who graduated from German universities and later cast in their lot with Russia, making a valuable contribution to the development of Oriental Studies in Russia. That was exemplified by professors Ch. M. J. Frähn, F. F. L. Erdmann, J. F. Gottwaldt, and F. W. Radloff, who took Oriental studies in Kazan to a fundamentally new level and left a significant imprint on the history of Kazan University and Kazan. This article presents a brief overview of the main stages of the biography of Friedrich Franz Ludwig Erdmann (1795-1862), paying special attention to the periods of his pedagogical and academic career at Kazan University (1818-1845). He was the second after Ch. M. J. Frähn (1782-1851) to become an inviting German professor of Oriental literature at the University and one of the last mentees of the famous German Orientalist O. G. Tychsen (1734-1815). In 1819, being 24 years old, F. F. L. Erdmann settled in Russia, in Kazan. In the first half of the 19th century, the inviting of representatives of European universities and the peoples of the Russian Empire to Kazan became an important academic and humanistic tradition contributing to the development of Kazan University Oriental Studies. After retirement from the University (May 11, 1845), Professor F. F. L. Erdmann was appointed Director of Colleges of Olonets Province and in two months (April 8, 1847) was transferred to the position of Director of Colleges of Novgorod Province which he held until his retirement (August 20, 1855). The scholar died on November 14, 1862, and was buried in Kazan. The archival and unpublished materials represented in the article allow us to provide insight into the biographical information about F. F. L. Erdmann and supplement it, outline the process of evaluation of the scholar's contribution to Kazan Oriental studies during his work at the University (1818-1845) and to the Russian Oriental studies of the 19th century as a whole.

Ключевые слова

Россия, Восток, Германия, востоковедение, Казанский университет, Ф. И. Эрмман (Франц Людвиг Эрмман).

Keywords

Russia, East, Germany, Oriental studies, Kazan University, F. I. Erdmann (Friedrich Franz Ludwig Erdmann).

Благодарность

Исследование проведено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (№ 20-09-00385) и гранта Российского научного фонда (№ 21-18-00124).

Acknowledgements

The work is performed according to the RFBR grant no. 20-09-00385 and RSF grant no. 21-18-00124.

Профессор Императорского Казанского университета Франц Фридрих Людвиг Эрдман (Эрдман Федор Иванович) (16 марта 1795 – 14 ноября 1862)¹ родился в г. Людвигслюст (Великое герцогство Мекленбург-Шверинское).

Его отец Иоганн Эрнст Фридрих Эрдманн и мать Луиза Шарлотта Ульрика Абель венчались 30 мая 1794 г. в г. Гросс Тессин. Иоганн Эрнст Фридрих Эрдманн, сын Иоганна Иова Эрдманна, богослова и преподавателя, служил до 1798 г. преподавателем в педагогической школе в Людвигслюсте, а затем пастором в Шверине. Мать, Луиза Шарлотта Ульрика Абель, – дочь композитора, скрипача и капельмейстера Леопольда Абеля², племянница композитора Карла Фридриха Абеля, внучка скрипача и композитора Христиана Фердинанда Абеля.

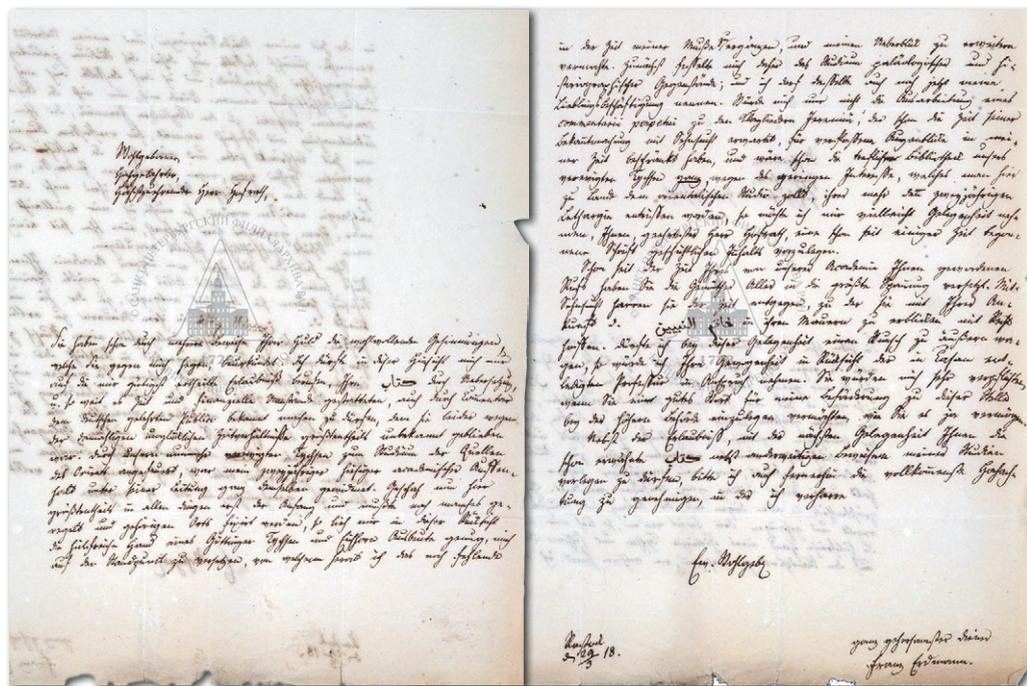
Франц Эрдман до 1808 г. получал домашнее образование. С 1808 по 1812 г. вместе со своим кузеном Иоганном Леопольдом Абелем учился в Любекской гимназии Катаринеум. В 1813 г. они вместе поступили в Ростокский университет на богословский факультет. В числе преподавателей был Тихсен, который и увлек Франца Эрдмана востоковедением. В декабре 1813 г. у Эрдмана умирает мать, а в апреле 1814 г. от лихорадки – отец. Опекуном становится его дядя, брат отца. По окончании Ростокского университета Франц Эрдман продолжает образование в Гёттингенском университете, а его кузен возвращается в Людвигслюст и идет по стопам своего отца – возобновляет занятия музыкой (в 1818 г. он уедет в Лондон навсегда, станет там известным исполнителем, как и Фердинанд Абель, у него родится сын Фредерик Август Абель, известный на весь мир химик по взрывчатым веществам). После окончания Гёттингенского университета Франц защищает теологическую диссертацию и получает место помощника преподавателя. С 1818 г. он переписывается с Френом, который рекомендовал его в Казанский университет. В 1816-1817 гг. Франц Эрдман был приглашен в Казанский университет и 4 сентября 1818 г. утвержден ординарным профессором, но приехать в Казань и приступить к работе он смог только в августе 1819 г. Такковы некоторые важные этапы детства и молодости Ф. И. Эрдмана до его приезда в Казань, начальной и профессорской деятельности в Императорском Казанском университете в 1819-1845 гг.

В перспективе особого внимания исследователей заслуживают семейные традиции и известные потомки профессора Ф. И. Эрдмана.

Начало функционирования в университете в 1807 г. первой кафедры восточных языков с приглашенным профессором Х. Д. Френом обозначило новый рубеж в истории казанского научного востоковедения, который завершается в 1854/1855 гг., в связи с переводом разряда восточной словесности в северную столицу и образованием на его основе восточного факультета Санкт-Петербургского университета.

Казанский период деятельности Ф. Эрдмана связан с важными институциональными (введены основные востоковедные курсы и дисциплины, образованы ключевые кафедры, сформировался состав профессоров и преподавателей и др.) переменами в истории формирования востоковедения в Казанском университете.

Вкратце выделим личностные и профессиональные рубежи биографии Ф. И. Эрдмана в университете. С августа 1819 по май 1845 г. он занимал следующие административные и научно-педагогические должности в Казанском университете: ординарный профессор восточных языков (с 1819 г.), с 1825 г. – заведующий кафедрой арабской и персидской словесности, разряда восточной словесности. Одновременно, с 1824 г. – заведующий нумизматическим кабинетом и кабинетом редкостей; в 1822-1832 и 1835-1836 гг. – декан отделения словесных наук философского факультета, в 1841-1845 гг. – декан философского факультета;

Письмо Ф. Эрмана академику Х. Д. Френу.

Из фондов Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии наук.

A letter of F. Erdmann to Academician Ch. M. J. Frähn.

From the fonds of Saint Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

в 1822-1826 гг. – преподаватель арабского и персидского языков в Казанской первой мужской гимназии. В 1828-1845 гг. Ф. И. Эрман – «отдельный цензор» восточных сочинений³. В 1832-1835 гг. – инспектор студентов и директор педагогического института. С 23 августа 1839 г. приказом министра народного просвещения он был утвержден проректором, в 1843 г. – заслуженным профессором университета⁴.

В 1825 г. по поручению попечителя Казанского учебного округа Ф. Эрман совершил научную экспедицию в г. Оренбург и Прикамье, с целью исследования древностей Казанской, Оренбургской и Вятской губерний. В 1820-е гг. перед Советом университета он неоднократно ставил вопрос о необходимости подготовки грамматики и словаря татарского языка, в 1829 г. представил «Программу для составления полного татарского словаря».

В 1836 г. Ф. И. Эрманом был составлен проект «Распределения преподавания арабского, персидского и турецко-татарского языков» в Казанской первой гимназии. Этот проект не был напечатан, но сохранился в архивных фондах⁵. В своем распределении Ф. Эрман при изучении мусульманских языков ориентировался на известные учебники и хрестоматии А. Сильвестра де Саси, Е. Розенмюллера, В. Джонеса, Ф. Вилькена, М. Лимсдена, А. Болдырева по арабскому и персидскому языкам, которые были изданы в Европе и России в 1818-1833 гг. Среди грамматик и учебных пособий по тюркскому языкознанию выделяются издания А. Давидса (Грамматика турецкого языка, Лондон, 1833), П. Жобера (Турецкая грамматика, Париж, 1823), А. Троянского (Татарская грамматика, Казань, 1824) и хрестоматия И. Хальфина («Жизнь Джингиз-хана и Аксак Тимура», Казань, 1822).

Распределение преподавания мусульманских языков в Казанской первой гимназии было составлено Ф. Эрдманом на основе его практики преподавания в гимназии.

К периоду увольнения Ф. И. Эрдмана из университета (1845 г.) по «Положению о преподавании азиатских языков в I-ой Казанской гимназии» в преподавании восточной словесности выделялось пять разрядов: 1) арабско-персидский, 2) арабско-турецкий, 3) армянско-турецкий, 4) китайско-маньчжурский и 5) монгольско-маньчжурский.

В период работы Ф. И. Эрдмана ориенталистика в Казанском университете претерпела крупные научно-организационные, учебные и исследовательские изменения. 1807-1840-е гг. – это значимый этап институционализации и оформления дисциплинарного статуса казанского университетского востоковедного образования и науки.

Впервые целевая программа формирования и развития университетского востоковедения в Казани была изложена попечителем учебного округа М. Н. Мусиным-Пушкиным 14 апреля 1833 г. в письме в Министерство народного просвещения. Выделяя общественный интерес к Востоку и трудности в его исследовании, оценивая состояние востоковедения в университете, он писал, что студенты «многие изъявляют желание обучаться восточным языкам, и многие из них с значительным успехом занимаются оными. Но трехлетнего академического курса при многообразности предметов, в оный входящих, недостаточно для усовершенствования в восточных языках. Сверх того казеннокоштные студенты, занимавшиеся прилежно восточными языками, при окончании курса определяются наравне с прочими в старшие учителя гимназии. И так все их труды, все их успехи, все их познания в языках восточных остаются совершенно бесполезными, как собственно для них, так и для государства, и они, не имея в виду никакой цели, побуждающей их к усовершенствованию и распространению сведений, оставляют наконец совершенно свои занятия»⁶.

По твердому убеждению М. Н. Мусина-Пушкина, именно «Казань, соединяя Европейскую Россию с Азиатскою, служа складочным местом для товаров восточных, привлекая обширную торговлею своею азиатцев, заключая много татар, а в числе их довольно образованных, обучавшихся в Бухарии, – есть [...] то место, где весьма легко соединено быть может без больших издержек теоретическое и практическое изучение языков восточных»⁷.

В 1828 г. в Казанском университете на базе кафедры восточной словесности были образованы первые две самостоятельные специализированные кафедры: турецко-татарской словесности и арабо-персидской словесности. Кафедру турецко-татарской словесности до 1846 г. возглавлял А. К. Казем-Бек (1802-1870), с 1846 г. – экстраординарный (с 1854 г. – ординарный) профессор И. Н. Березин (1818-1896). Кафедрой арабо-персидской словесности до 1845 г. руководил Ф. И. Эрдман, в 1846-1849 гг. – А. К. Казем-Бек, в 1849-1855 гг. – ординарный профессор И. Ф. Готвальд (1813-1897).

25 июля 1833 г. в Казанском университете была учреждена первая в России и Европе кафедра монгольского языка. Ординарные профессора кафедры монгольского языка О. М. Ковалевский (1800-1878) и А. В. Попов (1808-1865) стали основателями научного университетского монголоведения в Казани, России и в целом в Европе.

11 мая 1837 г., впервые в России, была открыта кафедра китайского языка и словесности, в 1844 г. преобразованная в китайско-маньчжурскую кафедру. Первым профессором китайского языка в Казанском университете стал архимандрит Даниил

(Д. П. Сивиллов (1798-1871), который преподавал в 1837-1844 гг. Преемником архимандрита Даниила в Казанском университете стал И. П. Войцеховский (1793-1850), в 1844-1850 гг. заложивший основы научного маньчжуроведения в Казани. В 1851-1855 гг. кафедрой возглавлял В. П. Васильев (1818-1900).

Активная институционализация и специализация университетского востоковедения была связана также с тем, что в Казанском университете в 1842 г. создаются две новые кафедры – армянского языка и санскрита. В 1842-1849 гг. кафедрой армянского языка руководил С. И. Назарьянц (Назарян, Назариянц) (1812-1879). В 1841-1851 гг. санскритский язык преподавал П. Я. Петров (1814-1875), возглавлявший в 1842-1852 гг. кафедру санскритологии. Традиции санскритологии в Казани в 1852-1856 гг. были продолжены Ф. Ф. Боллензенем (1809-1896), получившим образование в Гёттингенском университете. Библиотекарь гидрографического департамента Морского министерства Ф. Ф. Боллензен 6 февраля 1852 г. был определен ординарным профессором кафедры санскритского языка университета. После закрытия разряда восточной словесности Казанского университета и увольнения, Ф. Ф. Боллензен в 1858 г. уехал в Германию.

После увольнения Ф. И. Эрдмана, в 1846 г. в университете открылась кафедра калмыцкого языка, возглавляемая монголоведом и калмыковедом А. В. Поповым. Эта кафедра не получила в дальнейшем организационного, научно-методического и исследовательского развития.

В 40-е гг. XIX в. планировалось открытие трех новых восточных кафедр – индустанского, тибетского и еврейского языков⁸. Таковы примечательные факты и процессы феномена развития научных дисциплин и дисциплинарности университетского востоковедения в России. Такая широкая специализация диктовалась не только внутренним ходом развития классического востоковедения, но также внешними политическими и социальными процессами во взаимоотношениях России – Востока – Запада.

Основные работы Эрдмана, опубликованные на латинском, немецком, английском и русском языках в Европе и России, в период деятельности в Казанском университете, были посвящены истории, этнографии, нумизматике, литературе, языкам мусульманских народов и арабо-мусульманским источникам.

Выделяя конкретную тематику исследований профессора Ф. И. Эрдмана, отметим следующие: изучение и каталогизация монет средневековых арабо-мусульманских династий тюрко-монгольского и персидского происхождения; разбор и описание арабо-мусульманских письменных источников (хроника Искандера Мунши, рукописи «Сабатул аджизин» (Стойкость слабых) Суфи Алаяра; монголы в Персии по сборнику летописей Рашид ад-Дина (издание Этьенн-Марка Катрмера в Париже (1836 г.)); генеалогия тюрков и монголов и биография Темучина; древняя история Персии на основе древнегреческих авторов о персах и сказаний «Шах-намэ» Фирдоуси и др.

В целом наследие профессора Ф. И. Эрдмана отразило развитие институциональной модели востоковедения в университете и в целом в Казани, тесно связанной с направлениями преподавания восточных языков и комплексных исследований письменных и материальных памятников как историко-культурных источников Востока: поиск рукописей, каталогизация⁹, издание и перевод оригинальных текстов; изучение и публикация отдельных памятников и извлечений из разных исторических и литературных источников; описание и каталогизация рукописей и книг и в целом источниковедческое формирование и систематизация рукописной и книжной коллекции народов Востока¹⁰.

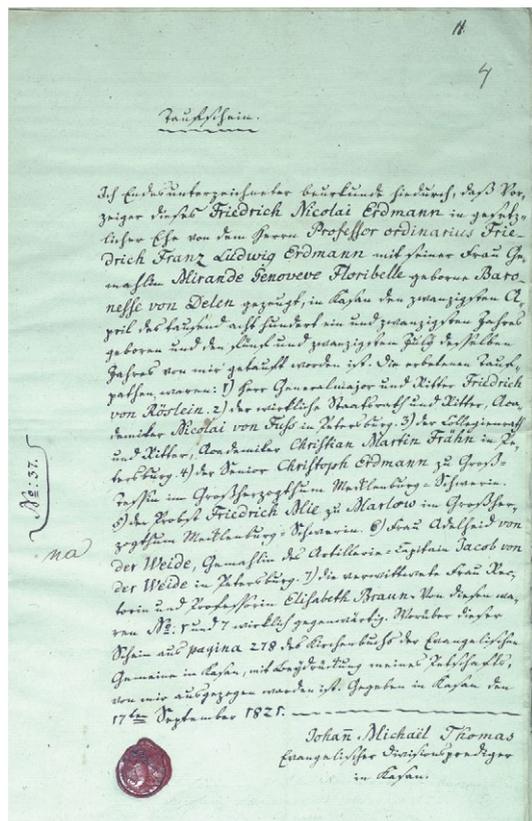
Ф. И. Эрдман также был избран членом-корреспондентом и действительным членом известных научных обществ Европы и России: Парижского азиатского общества (1825 г.), Московского общества истории и древностей российских (1829 г.), Лондонского азиатского общества (1829 г.), Копенгагенского общества северных древностей (1833 г.), Королевской академии наук истории и древности в Стокгольме (1844 г.), Германского общества ориенталистов (1847 г.), Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества (1849 г.), Императорского Русского географического общества (1850 г.).

10 мая 1840 г. Ф. И. Эрдман принимает присягу на подданство России, но лютеранское вероисповедание сохраняет.

После увольнения из Казанского университета 11 мая 1845 г., начался новый этап биографии Ф. И. Эрдаман. Высочайшим приказом (7 февраля 1847 г.) он был назначен директором училищ Олонецкой губернии, через два месяца (8 апреля 1847 г.) переведен на должность директора училищ Новгородской губернии, которую занимал до 20 августа 1855 г., был уволен от службы «за выслугою срока, с мундиром присвоенным должности профессора университета». Ученый умер 14 ноября 1862 г. в возрасте 67 лет, похоронен на лютеранском кладбище в Казани. Его супруга и дети ранее приняли православие.

Педагогическая и научная деятельность Ф. И. Эрдаман не нашла подробного

и тщательного освещения в дореволюционной отечественной, советской, современной российской и европейской востоковедческой литературе. В российской и германской литературе даже сформировался негативный образ востоковедческой деятельности Ф. И. Эрдаман в России и его роли в истории казанского университетского востоковедения. Академик В. В. Бартольд отразил эту оценку в своем выводе: «Как ученый, Эрдаман не имел успеха ни в своей родине, ни в России...»¹¹. Далее, сравнивая двух ведущих представителей разряда восточной словесности университета 1820-1840-х гг., он писал: «Несомненно, что создателем казанской школы ориенталистов с гораздо большим правом может быть назван Казем-Бек, чем Эрдаман»¹². К сожалению, данная оценка до настоящего времени сохранилась в историографии российского востоковедения. Также излишне категоричным представляется вывод о том, что, «проработав вместе более 35 лет в Казанском университете, ни Френ, ни Эрдаман не оставили преемников»¹³.

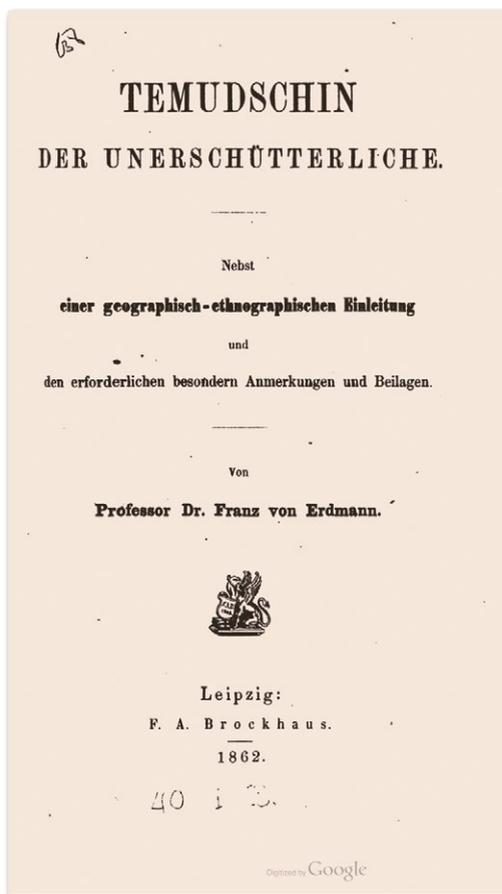
Документ о крещении сына Ф. Эрдаман Николая. Из личного архива А. В. Эрдаман.

A document of baptizing of F. Erdmann's son, Nikolay. From A. V. Erdmann's private archive.

В биографии Ф. И. Эрдмана и истории востоковедения в Казанском университете заслуживают внимания переписка и взаимоотношения ученого с ханом Букеевского ханства Джангиром (1801-1845). Их взаимоотношения сыграли важную роль в пополнении университетской библиотеки «драгоценными рукописными сочинениями». Профессор Ф. И. Эрдман в своем донесении в Совет Казанского университета (от 27 мая 1844 г.) писал: «Все сии приношения¹⁶, отзыв и пожертвования в пользу, как Казанского университета, так и ученого света, доказывающие и любовь к наукам, и покровительство ученым сословиям и заведениям, а в особенности восточным языкам и их словесности со стороны... хана, дают мне смелость спросить снова почтеннейший Совет университета: не благоугодно ли будет оному избрать хана Чегангира Букеева в почтенные члены Императорского Казанского университета?»¹⁷. 19 июля 1844 г. попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин сообщал Совету университета об утверждении министром народного просвещения хана Джангира в звании почетного члена Императорского Казанского университета и предлагал «внести хана Букеева в список почетных членов университета и доставить ему на звание диплом»¹⁸. Проректор университета Ф. И. Эрдман (с 17 декабря 1844 г.) сообщил об исполнении данного поручения 28 октября 1844 г. и писал: «... вместе при том составленный мною список

арабским, персидским и турецким рукописным сочинениям, из которых хан желает приобрести по возможности для Казанского университета от бухарцев, покорнейше прошу [...] Совет утвердить этот список, позволить мне войти в сношение с ханом по этому столь полезному делу для университета»¹⁹. Этот список включал 60 оригинальных арабо-мусульманских исторических, филологических, религиозных рукописей²⁰.

Одной из больших последних работ Ф. И. Эрдмана, обнаруженных нами (не представленных в энциклопедических и справочных изданиях), является «Temudschin der Unerschütterliche...» («Темучин непоколебимый...»), изданная в 1862 г. также на немецком языке в известном востоковедческом центре Европы – Лейпциге²¹. Между этими рубежами Ф. И. Эрдман подготовил и издал более 20 статей и полноценных работ, представленных как в «Обозрениях...» первых историков востоковедения в университете О. М. Ковалевского и К. К. Фойгта²², так и в дальнейшем в различных справочных и энциклопедических публикациях.

*Из личного архива Р. М. Валеева.
From R. M. Valeev's private archive.*

Наши планируемые комплексные архивные исследования и материалы позволяют в дальнейшем написать очерк и критически пересмотреть устоявшийся стереотип о вкладе Ф. И. Эрдмана в формирование ориенталистики в Казанском университете в 1819-1845 гг. и в целом в российскую ориенталистику первой половины XIX в.

Творческое наследие ординарного профессора Ф. И. Эрдмана периода деятельности в Казанском университете отличается комплексностью, характеризуется широтой междисциплинарного подхода, органичным сочетанием филологии, истории, литературы, культуры, религий народов арабо-мусульманского Востока. Профессор Ф. И. Эрдман внес организационный и исследовательский вклад в формирование университетской модели востоковедения в Казани и в целом в России в первой половине XIX в.

Академик Х. Д. Френ, оценивая публикации Франца Эрдмана начала 1820-х гг., писал в своем отзыве: «Притом всякий беспристрастно судящий человек должен согласиться, что оные три сочинения г. Эрдмана ясно свидетельствуют о его быстрой деятельности, его неутомимом прилежании, его великом упражнении в сочинениях по его части и его ревности быть полезным также сочинениями»²³.

К творческому наследию профессора Ф. И. Эрдмана следует отнести методологическую оценку С. Ф. Ольденбурга: «Не следует, однако, их преемникам забывать, что эти же работы создали тот интерес к Востоку, который сделал возможными те быстрые и прочные успехи, которыми гордится востоковедение»²⁴.

В заключение хотелось бы отметить, что неизученное востоковедческое наследие Ф. И. Эрдмана представляет историческое, историографическое и источниковедческое значение и является ярким свидетельством научных и культурных связей России и Германии. Его биография и наследие – яркий пример и важный фактор российско-германских связей в истории ориенталистики России и Германии XVIII – начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В биографических словарях и энциклопедиях (например, в Русском биографическом словаре) даны неточные и неполные сведения о конкретных датах рождения и смерти Ф. И. Эрдмана. Работа в ряде архивных центров Германии и Англии позволила уточнить биографические сведения и систематизировать архивные факты и материалы для более полного очеркового изучения научного наследия Ф. И. Эрдмана.
2. Абель, Леопольд Август. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Абель,_Леопольд_Август (дата обращения: 01.03.2021).
3. Профессор Ф. И. Эрдман исполнял должность цензора после Ибрагима Хальфина (1801-1828 гг.). В XIX в. цензуру арабо-мусульманских книг в Казани проводили профессора-ориенталисты университета: Мирза А. К. Казем-Бек (1845-1850 гг.), И. Н. Березин (1850-1855 гг.), И. Ф. Готвальд (1855-1874 гг.).
4. «Дело Нижегородского дворянского депутатского собрания о внесении Эрдман О. П. ... в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии за 1884-1885 гг.» // Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО), ф. 639, оп. 126, д. 10854, л. 2-5. Эти основные должности и этапы административной и научно-педагогической деятельности Ф. И. Эрдмана записаны в выданном ему Аттестате.
5. ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 3833, л. 135-140 об.
6. Российский государственный исторический архив, ф. 733, оп. 41, д. 86, л. 1-1 об.
7. Там же, л. 2.

8. «Об учреждении при Казанском университете кафедры индустанского языка. 15 января 1844 г.» // ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 5529, л. 5; «Об открытии при Казанском университете кафедры еврейского языка. 29 января 1843 г.» // ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 5256, л. 12 и др.
9. В этом направлении важной преемственной работой Ф. И. Эрдмана стало издание каталога восточных монет (см.: «*Numi Asiatici Musei Universitatis Caesariae Literarum Casanensis quos recensuit et illustravit Franciscus Erdmann*» («Азиатские монеты Музея Казанского Императорского университета, описанные и иллюстрированные Францем Эрдманом»). – Казань, 1834). Мирза А. К. Казем-Бек в своем письме академику Х. Д. Френу в июне 1845 г. писал: «Завтрашней почтой я отправляю Вашему превосходительству труд г-на Эрдмана *Numi Asiatici* в двух томах; поскольку Вы пожелали отправить его в Германию, согласно Вашему последнему письму г-ну Пушкину» (см.: Эпистолярное наследие российских востоковедов: Письма Мирзы А. К. Казем-Бека академику Х. Д. Френу (1831-1846) / Отв. ред. Р. М. Валеев; пер. с англ. Т. И. Зяппарова, М. В. Поникаровской; подготовка к изданию, предисл., коммент. Р. М. Валеева, Т. И. Зяппарова, Т. В. Костиной, О. А. Кириковой; вступ. статьи Н. Н. Дьякова, И. Ф. Поповой, И. В. Тункиной. – Казань, 2015. – С. 126).
10. Зайцев И. В. О книжном собрании Ф. Эрдмана, находящемся в отделе редких книг Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2003. – № 1/2. – С. 227-231.
11. Бартольд В. В. Работы по истории востоковедения. Сочинения. Т. IX. – М., 1977. – С. 47.
12. Там же.
13. История отечественного востоковедения до середины XIX века. – М., 1990. – С. 121.
14. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/SET=1/TTL=22/MAT=/NOMAT=T/REL?PPN=528668358>.
15. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 778, оп. 2, д. 388. В первых своих письмах Ф. И. Эрдман писал академику Х. Д. Френу о своем желании занять должность профессора восточной словесности Казанского университета. Например, в первом письме из Ростка от 20 июля 1818 г. писал: «Мне было не менее приятно узнать от Вас, что, возможно, небольшой план моего начатого исследования, может способствовать моему переводу в Казань». Также в письме из Ростка от 9 сентября 1818 г. просил: «Теперь, пожалуйста, позвольте мне попросить Вас в Вашем следующем письме, которое Вы мне доброжелательно обещали, сообщить мне некоторую информацию о состоянии библиотеки университета Казани, чтобы я мог организовать покупку недостающих для меня книг. Кроме того, было бы кстати, если бы я также мог получить от Вас краткую картину образа жизни в Казани» (см.: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 778, оп. 2, д. 388, л. 40, 60).
16. В 1839 и 1844 гг. хан Джангир преподнес в дар шесть оригинальных арабо-мусульманских рукописных сочинений (см.: История Букеевского ханства. 1801-1852 гг. Сборник документов и материалов. – Алматы, 2002. – С. 416).
17. История Букеевского ханства ... – С. 417.
18. Там же. – С. 417.
19. Там же. – С. 432.
20. Там же. – С. 433-434.
21. После увольнения из Казанского университета в 1845 г. Ф. И. Эрдман подготовил и издал в Германии и России следующие работы, опубликованные в основном на немецком языке: «*Ueber die historische Wichtigkeit des Namens der Stadt Dorpat*» («Об исторической важности названия города Дерпт», 1849 г.); «*Ueber Muhammed's Geburt und Abrahah's Untergang*» («О рождении Мухаммада и гибели Авраама», 1852 г.); «*Zur*

muhammedanischen Münzkunde Sendschreiben an P. von Saweljew» («К мухаммедановской монете...», 1856 г.); «Ueber einige Münzen Tamerlans» («О некоторых монетах Тамерлана», 1857 г.).

22. Ковалевский О. М. Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в Императорском Казанском университете до настоящего времени. – Казань, 1842; Фойгт К. Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в Императорском Казанском университете за десятилетие с 1842 по 1852 год // Ученые записки Казанского университета. – 1852. – Кн. III.

23. ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1428, л. 29 об.

24. Ольденбург С. Ф. Коссович Каетан Андреевич // Этюды о людях науки / Сост. А. А. Вигасин. – М., 2012. – С. 155.

**№ 1. Предложение попечителя Казанского учебного округа
М. А. Магницкого¹ в Департамент народного просвещения о награждении
профессора Ф. И. Эрмана орденом Св. Владимира 4-й степени**

14 ноября 1822 г.

Из представления моего от 31 января сего года под № 124 Ваше сиятельство без сомнения приметить изволили, что после хозяйственных, полицейских и нравственных преобразований К[азанского] У[ниверситета] почтено приличным возвести сие сословие на сообразную с установлением его степень образованности и просвещения, и потому обращено особенно занятие Совета на такие учебные предметы, которые составляют существенное его дело, и могут принести большую пользу не только в его круге, но и для других университетов.

Отложив до времени подробное изложение сих ученых трудов К[азанского] У[ниверситета], я беру смелость склонить Ваше, м[илостивый] г[осударь], внимание к успеху последовавшему от сего по части восточной словесности.

Из иностранных ведомостей увидел, что Сильвестр Саси² в Париже занимается исследованием татарских наречий Казани и Астрахани.

Упрекнув сим профессора восточных языков К[азанского] У[ниверситета] Эрмана, я поручил ему заняться преимущественно разысканием древностей по сей части в Казанском округе, столь близких и обильных.

Чрез два года прилежного труда г. Эрман оправдал ожидание мое, наилучшим образом составив:

1. вступление к дополнению арабского лексикона, изданного Вильмецием³;
2. примечание на арабскую рукопись Таккадина Мугаммеда⁴ о царях, халифах и шерифах Мекской империи;
3. примечание на неизвестную ученому свету персидскую рукопись Искандера Мелезия о великом Аббасе⁵.

Профессор здешнего университета по части восточных языков Сенковский⁶, рассматривавший, по сношению моему с управляющим здешним университетом, сии сочинения, официально объявил, что они не только делают честь К[азанскому] У[ниверситету], но весьма полезны будут и другим университетам, ибо последняя рукопись г. Эрманом открытая и разобранный, совсем Европе не известна. В ней, между прочим, упоминается о российском посольстве, в 1605 г. к шаху персидскому отправленном⁷.

Представляя у сего означенные сочинения профессора Эрмана, с тем, что неблагоугодно ли будет приказать рассмотреть их г. Френу⁸, я долгом почитаю, свидетельствуя

перед В[ашим] С[иятельством] о заслугах г. профессора Эрдмана, соединяющего с отличными познаниями по своей части отлично хорошую нравственность, испрашивать Вашего, м[илостивый] г[осударь], благосклонного ходатайства о награждении его орденом Св. Владимира 4-й степени⁹, как для ободрения сего ревностного профессора, так и для возбуждения соревнования к подобным занятиям в трудах.

Г. Эрдман в последнем сочинении своем пишет, что он имеет в виду важные в сем роде у татар казанских рукописи, для приобретения коих испрашивает пособие начальства, я писал к ректору, чтобы уведомил меня, в чем содержание сие состоять может и в свое время буду иметь честь Вашему сиятельству о том донести.

Подлинное подписал: попечитель Казанского учебного округа М. Магницкий.
ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1428, л. 19-20. Заверенная копия.

№ 2. Из мнения профессора университета Х. М. Френа в Конференцию Академии наук – о переводе профессора Ф. И. Эрдмана персидской рукописи о правлении шаха Аббаса I

11 декабря 1822 г.

В следствие предписания Его сиятельства господина министра, князя Александра Николаевича Голицына, подать мое мнение на три сочинения г. профессора Эрдмана, изданные в Казани, имею честь представить оное ныне в помянутую конференцию. [...]

Что касается до третьего малого сочинения, изданного г. профессором Эрдманом для торжественного собрания, бывшего 7 июля 1822 г. под названием «De manuscripto Persico kenderi Menesii, eruditus hucusque incognito», то оно относится ко второй части рукописной персидской истории жизни и деяний Аббаса I или Великого, известного шаха из рода Сафи¹⁰ в Персии. Г. Эрдман предполагает, что бывшая у него рукопись есть часть тарихи Алем-арай Аббаси¹¹, коей автор был Искендер Садег, служивший при Аббасе I¹² тайным статсекретарем, а потому и назывался Мунши, а не Менези. Мнение о тождестве рукописи с помянутой историей может быть справедливо, но на чем оно собственно основывается, того еще недосказано. Г. Эрдман сообщает нам в сей программе латинский перевод только с кратких по персидскому обыкновению мистически раскрашенных содержаний всех глав, находящейся у него второй части, и только там, где упоминается о посольстве царя Михаила Феодоровича к Аббасу (1618)¹³ приводит он краткий отрывок подлинника с переводом. Желательно бы было, чтоб сие случалось чаще и при других известиях, могущих способствовать к пояснению истории того времени, и чтоб содержание сочинений, признанных им нужными к изданию, сообщаемы были короче и проще.

Хотя на сии три сочинения, как относительно выбора предмета, так и обработки, или языка и проч[ие], можно сделать некоторые примечания, то при сем надобно также принять в рассуждение и состояние автора. У него нет в Казани многих из важнейших и необходимейших пособий, нет для него по его части, по крайней мере, несколько удовлетворительной публичной библиотеки, да и тамошний университет, сколько мне известно, никаких хороших восточных рукописей не имеет. Притом всякий беспристрастно судящий человек должен согласиться, что оные три сочинения г. Эрдмана ясно свидетельствуют о его быстрой деятельности, его неутомимом прилежании, его великом упражнении в сочинениях по его части и его ревности быть полезным также сочинениями. Такая в литературе деятельность им доказуемая, везде снискала бы похвалу, да и заслуживает оной, сугубо в таком месте,

как Казань, где не только (как выше сказано было) писатель, по неимению вспомогательных средств, находит себя в трудах своих ограниченным и остановленным, но и вообще, где рвение к наукам еще, как кажется, мало укоренилось.

В заключение сего должен я еще признаться, что сообщение моего мнения относительно трудов профессора Эрдмана, судя по моей с ним связи, было для меня весьма отяготительно, ибо, сколько они должны были бороться со злохулением или порицанием, столько могут они похвалу мою легко представить в виде пристрастия.

Доктор Х. М. Френ.

В верности перевода: титулярный советник Миллер.

ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 1428, л. 26, 28-29 об. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Магницкий Михаил Леонтьевич (1778-1844) – симбирский губернатор (1817-1819 гг.) и попечитель Казанского учебного округа (1829-1826 гг.).
2. Сильвестр де Саси Антуан Исаак (1758-1838) – французский лингвист и ориенталист.
3. О работе Франца Эрдмана «*Prodromus ad novam Lexici Wilmetiani editionem adornandam*», опубликованной на латинском языке в Казани в 1821 г.
4. Актовая речь и работа Франца Эрдмана «*Historia Al-mulûc ua'i-chulafâ ua walâtu Mekkatîs' š-sûrofâ in compendium redactam auctore Takkieddino Muhammede filio Muhammedis*» (1822 г.).
5. О работе Франца Эрдмана «*De manuscripto persico Jskenderi Menesii, eruditus huc usque incognito*» на латинском языке, опубликованной в Казани в 1822 г.
6. Сенковский Осип Иванович (1800-1858) – востоковед, писатель, журналист.
7. Видимо, допущена ошибка. В конце XVI – первой четверти XVII в. в Персию были направлены только следующие российские посольства: князя Василия Тюфякина (1597-1599 гг.) и князя Михаила Бярятинского (1618-1620 гг.).
8. Френ Христиан Данилович (1782-1851) – востоковед, нумизмат, профессор Казанского университета (1807-1817 гг.), директор Азиатского музея (1818-1842 гг.).
9. «В воздаяние усердной службы и особых трудов, начальством засвидетельствованных, Всемилостивейше пожалован кавалером Ордена Св. Владимира 4 степени 15 февраля 1824 года» // ГКУ ЦАНО, ф. 639, оп. 126, д. 10854, л. 2 об.
10. Династия Сефевидов (1502-1736 гг.).
11. В документе речь идет о персидском авторе и сочинении: Искандер Мунши (также Искандер-бек Туркеман «Мунши» (1560/61-1633/34) – известный персидский и тюркский историк, представитель придворной историографии иранской династии Сефевидов, при шахах Мухаммаде Худабенде и Аббасе I. Мунши Искандер – автор исторического труда по истории Сефевидского государства «Тарих-и алем арай-и'Аббаси» («История украшателя мира Аббаса»).
12. Аббас I, Шах-Аббас, Аббас Бахадур Хан (1571-1629) – шах Персии из династии Сефевидов, правил в 1588-1629 гг.
13. Речь идет о «большом посольстве» царя Михаила Федоровича Романова 1618 г. во главе с Волховским, наместником князя Михаила Петровича Бярятинского.

Список литературы

Академик В. В. Бартольд. Работы по истории востоковедения. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977. – 966 с.

Валеев Р. М. Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). – Казань, 1998. – 380 с.

Валеев Р. М. Ориенталистика в Казанском университете (1807 – 20-е гг. XX в.). – Lambert, 2019. – 303 с.

Зайцев И. В. О книжном собрании Ф. Эрדмана, находящемся в отделе редких книг Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2003. – № 1/2. – С. 227-231.

История отечественного востоковедения до середины XIX века. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 435 с.

References

Akademik V. V. Bartold. Raboty po istorii vostokovedeniya. [Academician V. V. Barthold. Works on the history of Oriental Studies]. Moscow: Nauka publ., Main Editorial Office of Oriental literature, 1977, 966 p.

Valeev R. M. *Kazanskoe vostokovedenie: Istoki i razvitie (XIX v. – 20-e gg. XX v.)* [Kazan Oriental studies: Origins and development (19th – 20s of the 20th century)]. Kazan, Kazan University Press, 1998, 380 p.

Valeev R. M. *Orientalistika v Kazanskom universitete (1807 – 20-e gg. XX v.)* [Oriental studies at Kazan University (1807 – 20s of the XX century)]. Lambert, 2019, 303 p.

Zaytsev I. V. *O knizhnom sobranii F. Erdmana, nahodyashchetsya v otdele redkih knig Vserossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki inostrannoy literatury* [The book collection of F. Erdmann at the Department of Rare Books of the All-Russian State Library of Foreign Literature]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2003, no. 1/2, pp. 227-231.

Istoriya otechestvennogo vostokovedeniya do serediny XIX veka [The history of Russian Oriental studies up to the mid-19th century]. Moscow: Nauka publ., Main Editorial Office of Oriental literature, 1990, 435 p.

Сведения об авторах

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: valeev200655@mail.ru

Валеева Роза Закариевна, кандидат педагогических наук, доцент Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, e-mail: rozazv@mail.ru

Эрдман Анастасия Валентиновна, независимый исследователь, e-mail: erdman65@yandex.ru

About the authors

Ramil M. Valeev, Doctor of Historical Sciences, Professor at Institute of International Relations, Kazan Federal University, e-mail: valeev200655@mail.ru

Roza Z. Valeeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, e-mail: rozazv@mail.ru

Anastasia V. Erdman, independent researcher, e-mail: erdman65@yandex.ru

В редакцию статья поступила 17.03.2021, опубликована:

Валеев Р. М., Валеева Р. З., Эрдман А. В. Профессор-ориенталист Франц Эрдман в Казанском университете (1818-1845 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 2. – С. 88-102.

Submitted on 17.03.2021, published:

Valeev R. M., Valeeva R. Z., Erdman A. V. *Professor-orientalist Frants Erdman v Kazanskom universitete (1818-1845 gg.)* [Orientalist Professor Franz Erdmann at Kazan University (1818-1845)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 2, pp. 88-102.